

Где искать «Медвежью землю»?

ФГБУН Тихоокеанский институт географии ДВО РАН

Владивосток (Россия)

А.М. Харитонов

Географическая локализация легендарной «Медвежьей земли», как частенько трактуют название страны Биармии и связанного с ней народа биармов, весьма важна для прояснения вопросов первоначального этногенеза и культурогенеза обских угров. Современная историческая наука связывает местонахождение Биармии с Пермью и обычно помещает легендарную страну на Северной Двине. Данному местоположению Биармии посвящена многочисленная историческая литература [см. Джаксон, Глазырина 1986 и др.].

Но далеко не все с этим согласны. В первую очередь против подобного первоначального положения легендарной страны выступает география. Еще А.Л. Никитин [Никитин 1976] подверг сомнению положение Биармии на Северной Двине, выдвинув предположение о ее местонахождении в Прибалтике. Данная идея была подхвачена авторами «Очерков по истории географических открытий» [Магидович В.И., Магидович И.П. 2003] и тем привлекла наше внимание.

Однако у нас все же остались определенные сомнения на этот счет. Прежде всего, обращает на себя внимание знание об уграх и бьярмах народов, которые никак не должны были с ними сталкиваться. В.В. Напольских [Напольских, 2006] опирается на сравнительно поздний арабский источник, где встречается термин «югра», но в литературе имеются сведения о наличии Биармии и на более ранней арабской карте. А А.А. Марков [Марков 2008] считает, что народ бьярмов упомянут еще Иорданом в «Гетике».

Все это плохо согласуется с расположением Биармии не только на Северной Двине, но и Двине Западной, т.к. арабы вообще считали земли севернее Дона «незаселенными землями севера». Да и на европейских картах центр и север европейской России появляется только в 16 веке, а первая карта Скандинавии в 1427 г.

Получается, что исходя из географических реалий ранней средневековой географии, Биармию следует искать где-то на ... Северном Кавказе [Харитонов 2013]. Ведь именно там в исторической литературе впервые упоминаются некоторые народы уральского корня, в т.ч. угры (венгры).

- Пальцем в небо, - заявит нам на это историк. – А как же наличие помимо мехов моржового клыка у биармийцев? Еще в Прибалтике это можно понять, но на Кавказе...

Можно, конечно, было бы заметить, что «балтийский» античный янтарь имел отнюдь не балтийское происхождение (это прописано в ряде монографий по янтарю, составленных соответствующими специалистами, а не историками), но этого явно мало. Впрочем, можно отметить наличие в Каспийском море нерпы. Почему бы тут не быть и моржам?

Этот вопрос, как оказалось, привлек внимание на одном из форумов в интернете. Там мы обнаружили интереснейшую ссылку, которая позволяет снять сомнения. Вот она, принадлежащая известному академическому специалисту зоологу и палеонтологу Н.К. Верещагину: «... что тюлени-нерпы еще недавно населяли Онежское озеро, а в начале голоцена проникали при трансгрессиях в Каспий; что моржи обитали в Каспийском море всего 400 лет тому назад - т.е. еще при Иване Грозном!» [Верещагин 2003: 85].

Можно отметить, что название современной Адыгеи, возможно связать с именем «Медвежья земля», стоит нам перейти на древнетюркский язык, где слово «медведь» близко в произношении к этому современному топониму. Не здесь ли рядом с Великой (Кавказской) Булгарией и следует искать первоначальную Биармию?

Вероятнее всего имела место перекочевка древнейших названий на новые места обитания вслед за их носителями. Мы обратили внимание на наличие рядом с белорусским Новогрудком (топонимический аналог Великого Новгорода) Кореличей на реке Рутке (имя загадочной реки Рута встречается еще в арабской литературе средних веков). Подобный процесс переноса топонимов охватил и научную литературу, когда легендарные названия старались позднее перенести на неизведанные земли.

Вполне возможно, что и топоним Сибирь происходит от «север». Видимо, так первоначально назывался народ, известный русским летописцам как северяне (ср. норманны), локализуемый на притоках реки Дон, а также известный на нижнем Дунае, откуда по некоторым преданиям появились в Западной Европе норманны.

При этом стоит предупредить всех читающих эти строки, что подобная локализация Биармии окажет негативное воздействие на все современные сочинения по исторической географии Древней Руси. Ставя историческую географию в положение вспомогательной исторической дисциплины, историки отвергают мнение профессионального географа, что историческая география Древней Руси, Скандинавии и Волжской Болгарии созданы ими на месте «белого географического пятна» раннесредневековой географии. Но лишь признание подобного обстоятельства позволит приблизиться к пониманию, что скандинавская и арабская география Древней Руси представляют собой единое целое.

Это возможно прояснит и некоторые неясности в этногенезе современных обских угров. Мы не исключаем, что современные обские угры представляют собой своеобразный синтез южных и северных культур, а наши предположения о южных корнях их языка и происхождения рано или поздно получат более весомое подкрепление.

Литература

1. Верещагин Н.К. Проблемы создания и хранения териоколлекций в биологических учреждениях России и СНГ. // Природа. - 2003. - №10. – С. 85-88.
2. Джаксон Т.Н., Глазырина Г.В. Русский Север в древнескандинавской письменности: отечественная историография вопроса о локализации Биармии XVIII - XIX вв. // История и культура Архангельского Севера: Досоветский период. – Вологда, 1986. – С.7-14.
3. Магидович В.И., Магидович И.П. Очерки по истории географических открытий. Открытия древних народов. М.: Центрполиграф, 2003. 448 с.
4. Марков А.А. К реконструкции представлений о локализации Биармии (Бьярмаленда) в средневековых источниках // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. – 2008. - №1 (3). – С. 46-56.
5. Напольских В.В. Вятка, Джулман, Югра и Сибирь в арабском источнике первой половины XIV в. // Вопросы ономастики. – 2006. -№3. –С. 65-75.
6. Никитин А.Л. Биармия и Древняя Русь // Вопросы истории. – 1976. -№7. – С. 56-69.
7. Харитонов А.М. О месте Биармии на современной географической карте // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г.Ханты-Мансийск», 2013. – С.290-301.